

"Всем встать!"

Мэтт стоял за предоставленным ему столом, его помощник рядом с ним делал то же самое, в то время как судейская коллегия из пяти человек входила в зал через дверь справа.

Обостренные чувства подсказали ему, что большая овальная комната заполнена наблюдателями до отказа. Звук щелкающих фотоаппаратов и запах неизвестных химикатов подсказали ему, что здесь также присутствуют десятки репортеров. Оба эти факта были неувидительны, учитывая чрезвычайный характер этого дела в магическом мире.

"Пожалуйста, садитесь", - заявил магический пристав. "Заседание Магического конгресса Соединенных Штатов Америки объявляется открытым. Сегодня на повестке дня один пункт - судебный процесс Магических Соединенных Штатов Америки от имени Международной конфедерации волшебников против некоего Гарри Джеймса Поттера. Введите заключенного".

Движение в двери слева возвестило о том, что Гарри прибыл и был усажен в кресло внутри магического купола. Гермиона рассказала ему, что купол позволяет звуку проникать внутрь и выходить наружу, но магические заклинания не могут быть применены внутри него и не проходят сквозь барьер. Каждый шаг Гарри сопровождался звуком десятков камер.

"Если будет угодно суду, я принесу прошение", - заговорил мужчина с другой стороны барьера между собственно судом и местом для наблюдателей.

"Ваше имя, сэр?" - спросил средний судья.

"Питер Сильвербраш", - ответил мужчина. "Я здесь от имени Министерства магии Великобритании, канцелярии министра магии".

Рядом с ним Мэтт почувствовал, как Гермиона напряглась. В ее позе читалось удивление; очевидно, она ничего не знала об этой петиции.

"Что это за петиция?" - спросил тот же судья.

"Министр магии просит, чтобы, поскольку мистер Поттер является британским гражданином, он был передан нам для суда и вынесения решения", - сказал Сильвербраш.

Мэтт почувствовал, как Гермиона наклонилась к нему ближе.

"Гарри качает головой, - прошептала она.

Мэтт мгновенно поднялся на ноги.

"Ваша честь, мистер Мэтью Мердок. Адвокат защиты. Мы хотим заявить, что мы рады тому, что предполагаемые преступления мистера Поттера будут рассмотрены здесь и сегодня вами".

Пятеро судей коротко посоветовались, прежде чем главный судья огласил свой вердикт.

"Даже если бы мы были склонны принять ваше прошение, мистер Сильвербраш, тот факт, что мистер Поттер желает подчиниться нашей власти, а также то, что обвинения вытекают из действий на нашей земле, заставляет нас отклонить ваше прошение".

"Пристав, зачитайте обвинения".

Судебный пристав шагнул вперед, в его руке зашелестела бумага.

"Гарри Джеймс Поттер обвиняется в нарушении Международного статута о тайне волшебников, совершив тысячу двести три заклинания вблизи немагических лиц в городе Нью-Йорке, штат Нью-Йорк, в день двенадцатого мая две тысячи двенадцатого года. Кроме того, он обвиняется в нарушении дресс-кода, определенного Международным статутом чародейской тайны, когда маги находятся в контакте с немагами".

Как только обвинение было зачитано, Гарри даже не успели спросить, как он хочет выступить в суде, Мэтт уже был на ногах.

"При всем уважении, ваша честь, защита не хочет отнимать у вас больше времени, чем это необходимо. Исходя из этого, мы просим немедленно снять с вас все обвинения".

По залу прокатился громкий гул, когда прозвучало это недоверчивое заявление.

"Насколько я понимаю, несмотря на то что вы номаг, вы являетесь адвокатом", - заявил главный судья. "Является ли нормальной практикой в немагическом мире снятие столь серьезных обвинений еще до начала судебного разбирательства?"

"Нет, ваша честь", - ответил Мэтт. "Однако, учитывая смягчающие обстоятельства, в данном случае это самый разумный выход".

"Мудрейший выход?" - недоверчиво спросил один из судей. "Я предлагаю вам сесть и позволить этому процессу продолжиться должным образом, прежде чем мы оштрафуем вас за неуважение к суду".

"При всем уважении, ваша честь, - вмешался Мэтт, твердо стоя на ногах, - в седьмом пункте Международного статута секретности четко сказано, что "магия может быть использована в присутствии магглов в исключительных обстоятельствах, включая ситуации, связанные с неизбежной жизнью и смертью". Именно так и поступил мистер Поттер.

"Весь мир был в состоянии войны с вторгшейся армией пришельцев. Весь мир. Не только немагический, но и магический мир. У нас есть ресурсы, чтобы показать вам записи того, что произошло в тот день. Мы можем позвонить человеку, ответственному за создание Мстителей, группы необычных людей, намеренных спасти мир. И хотя мой клиент изначально не был членом этой группы, его действия в тот день сделали его таковым".

"Мистер Поттер видел, что жизни людей находятся в опасности, и он действовал, чтобы спасти эти жизни, используя все средства, которые были в его распоряжении, включая магию. Да, на нем был плащ из драконьей шкуры, плащ, который благодаря своей магической силе спас его от опасности и, возможно, от самой жизни во время битвы".

"С того дня мои коллеги следили за реакцией мира на появление мистера Поттера на мировой арене. Да, его необычные способности были отмечены. Нет, мир не знает, откуда они взялись или что он волшебник, хотя на этот счет были некоторые предположения. Нет, мир не знает ни о вас, ни о вашем обществе. Они считают, что, как и другие члены Мстителей, он уникален. Одиноким волшебником в мире нормальных людей, в котором теперь тоже есть необычные люди, такие же, как он сам.

"Мистер Поттер действовал в тот день, чтобы спасти жизни людей, не только жизни тех, кто находился в Нью-Йорке на прямой и непосредственной линии огня Читаури, но, в конечном счете, жизни каждого мужчины, женщины, ребенка, ведьмы, волшебника и существа на планете.

"На этом основании, на основании ваших собственных законов, я еще раз прошу вас снять обвинения с мистера Поттера".

Только после этого Мэтт сел. В зале суда ему не были знакомы бесстрастные мольбы, но в той, которую он только что произнес, было что-то не то. И хотя он надеялся, что дело увенчается успехом, он был готов пройти по всем пунктам более медленно, вызывая экспертов, если потребуется, чтобы доказать свою правоту.

Мэтт не обращал внимания на непрекращающееся бормотание в зале, сосредоточившись на судьях. Тот факт, что среди них, похоже, разгорелся жаркий спор, говорил о том, что его речь действительно возымела действие.

Наконец, спустя почти пять минут, судьи выпрямились, кивнули судебному приставу, и в зале восстановилась тишина благодаря пушечному взрыву, произведенному палочкой пристава.

"Ваше дело, мистер Мердок, хорошо продумано", - сказал ведущий судья, склонив голову в знак признательности. "Действительно, есть очень веские основания для того, чтобы снять с вас эти обвинения; более того, мы задаемся вопросом, почему это дело вообще было передано нам. Законы ясны, как отметил мистер Мердок. В седьмом пункте указаны исключения, при которых Международный статут секретности может быть нарушен. И данная ситуация явно подпадает под эту категорию.

"Мистер Поттер, мы благодарим вас не только от своего имени, но и от имени всех ведьм и волшебников за многие и многие жизни, которые вы спасли. Мы просмотрели записи того дня и отметили, что ни разу капюшон вашей мантии не соскользнул, позволяя какой-либо части вашего лица быть запечатленной немагическими записывающими устройствами.

"Вам также приносятся наши извинения и заверения в том, что причина, по которой дело зашло так далеко, будет расследована.

"Все обвинения против Гарри Джеймса Поттера, выдвинутые Магическими Соединенными Штатами Америки от имени Международной конфедерации волшебников, снимаются".

В этот раз палочка судьи выстрелила из пушки, и Мэтт мгновенно расслабился в своём кресле, очень довольный и более чем немного удивлённый тем, что его гамбит удался.

<http://tl.rulate.ru/book/101311/3481195>